

ИЗ ОПЫТА АКТЕРА-ОДИНОЧКИ

Леонид Мозговой «Лишь это и жизнь...», Санкт-Петербург, «Балтийские сезоны», 2017 год

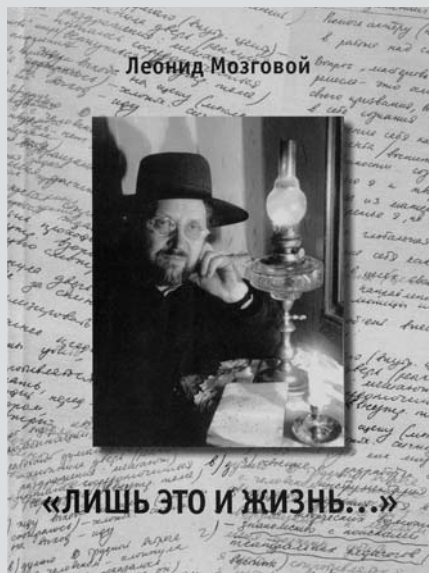
Актером-одиночкой считает себя сам автор. И это определение очень точно к нему подходит.

Но не только по причине того, что разностороннее дарование заслуженного артиста России **Леонида Павловича Мозгового**, начинавшего на подмостках **Ленинградского театра музыкальной комедии**, в полной мере реализовалось в индивидуальных жанрах — в литературных композициях и моноспектаклях. Просто Мозговой — «персонаж» отдельный, который воспринимается несколько отстраненно от отечественной театрально-кинематографической среды.

В светских скандалах Леонид Павлович не замечен, в развлекательных мероприятиях не участвует, в проходных сериалах не мелькает. А в кино артист и вовсе дебютировал, лишь достигнув полувекового рубежа, в отличие от многих его коллег, уже имеющих к этому возрасту достаточно внушительный список достижений в этой области. Впрочем, и без этого факта биография Мозгового неординарна.

Несмотря на тягу к актерству (проявившись с юности, прошедшей на Урале, в Свердловске-44), Леонид Павлович пошел в Актобинское летнее училище. Когда Мозговому исполнилось восемнадцать, он впервые поднялся в небо, но летчиком не стал, так как «очень-очень хотел быть артистом». Во ВГИК, о котором мечтал, Леонид Павлович не попал. Вернулся домой, работал на заводе, поступил в заочный Филиал МИФИ, но продержался там недолго. А затем судьба преподнесла Мозговому подарок в виде учебы (1961–1965) в питерском театральном институте, в классе легендарного Бориса Зона (кстати, на январь 2018-го выпала сто двадцатая годовщина со дня его рождения), по мнению Олега Ефремова, «одного из последних и, может быть, наиболее толковых учеников Станиславского».

Мозговой «с благодарностью» посвятил книгу **Борису Вольфовичу Зону** и его соратникам — **Ксении Владимировне Кура-**

киной, Ольге Ивановне Небельской, Любови Михайловне Субботовской, Кириллу Николаевичу Черноземову.

Книгу по сути мемуарную, хотя и не похожую на традиционные воспоминания. Она была выпущена издательством «Балтийские сезоны» при финансовой поддержке Федерального агентства по печати и массовым коммуникациям в рамках программы «Культура России 2012–2018». Воспоминания богато иллюстрированы фотографиями из архива Леонида Мозгового. Адресованы они и профессионалам, и любителям. Но исключительно той категории зрителей, которая интересуется не закулисными интригами и сплетнями, а стремится прикоснуться к тайнам искусства. И вместе с его служителями пройти основные этапы их взросления, становления и развития. Да, Мозговой сосредоточивает читательское внимание на опыте, полученном им в ходе этого процесса, — сложного, противоречивого, но все же бесценного для думающего человека.

Свой замысел он воплощает не в привычной для нас форме плавного рассказа с последовательным изложением «сюжета» своей профессиональной жизни, а делит книгу на три самостоятельных раздела. Первый из них отдает обширной, датированной концом 50-х–началом 60-х годов XX века подборке своих посланий к любимой девушке, будущей жене, Валентине Липановой.

Хрестоматийная истина гласит: прикасаться к текстам подобного, совсем уж личного толка не надо. Если они опубликованы, и прочитав их по какой-то, весьма уважительной причине необходимо, то зачастую этого нельзя сделать без элемента неловкости. Это обусловлено авторским желанием непременно приоткрыть дверь туда, куда посторонним вход воспрещен. При знакомстве с книгой Мозгового такого ощущения почти не возникает. Наиболее сокровенные моменты Леонид Павлович, согласно своему замечанию в предисловии, намеренно убрал, оставив лишь то, что относится непосредственно к его пути в профессию.

Профессию прекрасную и странную, в которой для успеха, увы, нужны не одни лишь талант и везение, а еще и готовность идти на компромиссы. Причем, иногда со студенческой скамьи. Но Мозговой, как следует из писем, этого негативного момента избежал и не отказался от редких качеств своей натуры, организованной чрезвычайно тонко, подвластной сомнениям и одновременно отчаянной верой в себя. И главное — умения не впускать в сердце злобу и зависть по отношению к товарищам по курсу.

Курсу отнюдь не рядовому. Иных и не значилось за профессором Зоном, чей педагогический актив насчитывал одиннадцать мастерских — девять актерских и две режиссерские. Его выпускниками были Наталья Тенякова, Ольга Антонова, Виктор Костецкий, Владимир Тыкке и Лев Додин.

О Додине Леонид Павлович отзывался особенно восторженно, восхищаясь его ярко выраженным уже в молодости творческим максимализмом и чистой помыслов. Приятно сознавать, что все это Лев Абрамович и другие питомцы Бориса Зона, которые и сейчас радуют публику своими достижениями, сохранили до наших дней. Это их заслуга, но еще и

уроков Зона, который придавал большое значение именно этике театрального дела.

В том, что касалось непосредственно актерского ремесла, прививал основы, его «грамоту». По убеждению учеников Бориса Вольфовича это помогает им решать самые трудные режиссерские задачи.

В содружестве с **Людмилой Мартыновой** в 1995 году появился спектакль «**Смешной**» по **Ф.М. Достоевскому**, который Леониду Павловичу предстояло играть в мансарде на Малой Посадской улице северной столицы в предельной близости от зрителей. Но Мозговой это испытание выдержал. И «Смешной» обернулся «исповедью словами классика», столь желанной для любого артиста. В своей книге Мозговой отвел этому спектаклю целую главу, где поведал историю создания «Смешного» и постарался «передать мысли и чувства, посещающие его в течение сценического времени».

В конце 1991 года **Александр Сокуров** утвердил Леонида Мозгового на роль Антона Павловича Чехова в своем фильме «**Последний год**» («**Камень**»), что потребовало от него серьезной внутренней перестройки, освоения иной, радикально отличной от театральной, сугубо интимной манеры игры. Вкупе с преодолением продиктованных переменчивой погодой съемочных «предлагаемых обстоятельств». Страна разваливалась и рушилось мощное советское кинопроизводство. В таких, едва ли не критических условиях, артист вел дневник. В записях, помещенных в издание, с юмором повествовал о бытовых проблемах. С удивлением и трепетом рассказывал о том, как образ «доброе, неторопливое, говорящее тихо, шепотом» Чехова «вызрел» в нем под влиянием чуткого и деликатного руководства режиссера. Не случайно обложку книги украшает портрет артиста в чеховском гриме.

Александра Сокурова Мозговой именует «великим мастером». И в этом угадывается не лесть, а искренняя признательность Леониду Павловича режиссеру и единомышленнику, который спокойно, без оглядки на моду занимается тем, к чему расположиле душа. Для него, Леонида Мозгового, это тоже составляет смысл существования.

Майя ФОЛКИНШТЕЙН